

ДОПРОС КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ ПО ДЕЛУ

Г. С. КАЗИНЯН

Расследование преступлений осуществляется путем процессуального доказывания, под которым понимается осуществляемая в процессуальных формах деятельность следователя и лица, производящего дознание, с участием других субъектов процесса по собиранию, закреплению, проверке и оценке фактических данных, необходимых для установления истины по уголовному делу и решения задач уголовного судопроизводства¹.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 70 УПК РСФСР, ст. 57 УПК Армянской ССР)² указывает способы собирания доказательств: 1) производство допросов, экспертиз, осмотров, обысков и других следственных действий; 2) истребование предметов и документов, могущих установить необходимые по делу данные; 3) требование производства ревизии; 4) представление доказательств по инициативе участников процесса, граждан, учреждений и организаций. Иные, кроме перечисленных в законе, способы получения доказательств недопустимы.

Среди способов собирания доказательств особое место занимают следственные действия, которые рассматриваются большинством процессуалистов в качестве самостоятельного способа получения и проверки доказательств³. Причем, это преимущественный способ доказывания, поскольку большинство фактических данных, доказательств по уголовным делам собирается путем производства следственных действий. Процессуальный порядок проведения следственных действий более детально регламентирован уголовно-процессуальным законом в сравнении с иными способами получения доказательств. Наконец, следственные действия характеризуются активной ролью следователя, который в отличие от иных способов собирания доказательств проводит их непосредственно⁴.

Как известно, термин «следственные действия» используется в законе в двояком значении: во-первых, в смысле процессуальных действий следователя, направленных на получение (собрание) доказательств; во-вторых, для выражения всех процессуальных действий следователя в стадии предварительного расследования преступлений. Вследствие этого в специальной литературе этот термин стал использоваться в узком и широком значении. Так, А. М. Ларин, И. М. Лузгин, И. Ф. Герасимов относят к числу следственных все процессуальные действия следователя,

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Изд. 2-е, М., 1973, с. 298. Необходимо учитывать, что доказывание не исчерпывает всех путей познания в уголовном судопроизводстве. Некоторые относящиеся к делу сведения могут быть получены также и непроцессуальным путем из непроцессуальных источников, запечатлены в непроцессуальной форме и использоваться в качестве так называемой ориентирующей информации (там же, стр. 290).

² Ст. 57 УПК Армянской ССР, посвященная собиранию доказательств, менее детально регламентирует следственные действия как способ получения фактических данных. В ней имеется лишь ссылка на возможность допроса любых лиц в качестве свидетелей и потерпевших. Однако этот недостаток законодательной техники восполнен в третьем разделе УПК Армянской ССР, в котором определен процессуальный порядок производства отдельных следственных действий.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе, с. 366—382; С. А. Шейфер. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972, с. 38—42; И. Е. Быховский. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. Волгоград, 1977, с. 9.

⁴ Исключение составляет производство экспертизы, однако применительно к этому следственному действию речь идет не о его проведении, а о назначении экспертизы следователем (ст. 176 УПК Армянской ССР).

хотя среди них они выделяют более узкую группу действий, непосредственно направленных на собрание и проверку доказательств⁵.

Однако большинство процессуалистов и криминалистов относит к следственным действиям лишь те действия следователя, которые непосредственно направлены на собрание и проверку доказательств. При этом подчеркивается их познавательная роль в доказывании, выделяющая следственные из процессуальных действий следователя, которые призваны обеспечить надлежащие процессуальные условия расследования преступлений⁶.

Не ставя перед собой задачи проанализировать различия в определении содержания следственного действия у отдельных ученых, занимавшихся разработкой этой проблемы, ограничимся констатацией своего согласия по этому вопросу с позицией Р. С. Белкина. По его мнению, «следственное действие — это самостоятельный элемент регламентированной уголовно-процессуальным законом деятельности следователя по собранию, исследованию, оценке и использованию доказательств»⁷.

Представляется, что в этом определении удачно подчеркивается структурная принадлежность следственного действия к деятельности следователя, указывается на его процессуальный характер и познавательную направленность, осуществляемую путем доказывания.

Как известно, в УПК союзных республик не дается перечня следственных действий, в силу чего этот вопрос в теории является дискуссионным. Учитывая познавательный характер следственных действий, следует согласиться с теми авторами, которые к их числу относят допрос, очную ставку, предъявление для опознания, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, проверку показаний на месте⁸, выемку, обыск, получение образцов для сравнительного исследования и назначение экспертизы⁹.

Перейдем непосредственно к рассмотрению допроса как процессуального средства доказывания и выяснению его роли в системе следственных действий. Уголовно-процессуальный закон среди источников доказательств прежде всего называет показания свидетеля, показания потерпевшего, показания подозреваемого и показания обвиняемого (ст. 56 УПК Армянской ССР). С целью получения показаний производится допрос указанных лиц (ст. ст. 60—61, 64—65, 142, 149—150 УПК Армянской ССР)¹⁰. В соответствии с УПК Армянской ССР свидетель может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по данному делу, в том числе о фактах, характеризующих личность обвиняемого, и о взаимоотношениях допрашиваемого с обвиняемым. Потерпевший обязан давать объяснения по фактическим данным, являющимся доказательствами по делу. Подозреваемый дает показания по поводу обстоятельств, послуживших основанием для его задержания, или избрания в отношении него меры пресечения, а равно всех известных ему обстоятельств по делу. В свою очередь, обвиняемый имеет право давать показания по существу предъявленного ему обвинения и об известных ему обстоятельствах по уголовному делу.

Таким образом, круг вопросов, по которым допрашиваются по делу свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые, весьма широк и по существу охватывает все обстоятельства, подлежащие дознанию по уголовному делу. Эта универсальность допроса а также внешняя простота следственного действия, направленного на получение от допрашиваемого сведений, информации, имеющей доказательственное значение, привели к его широкому использованию в уголовном судопроизводстве.

⁵ А. М. Ларин. Расследование по уголовному делу. М., 1970, с. 147—148; И. М. Лузгин. Методологические проблемы расследования. М., 1973, стр. 95—96; И. Ф. Герасимов. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975, с. 60—71.

⁶ Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965, стр. 108—109; С. А. Шейфер. Познавательная функция и процессуальная характеристика следственных действий. «Правоведение», 1980, № 5, с. 92; Б. В. Фуфыгин. Процессуальные правила доказывания и криминалистические рекомендации в стадии расследования. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1980, с. 6.

⁷ Р. С. Белкин. Курс советской криминалистики, т. I, М., 1977, с. 67.

⁸ Применительно к тем УПК, которые предусматривают проведение этого следственного действия.

⁹ Так решен вопрос, в частности, Г. М. Миньковским и А. Р. Ратиновым в Теории доказательств в советском уголовном процессе», с. 385.

¹⁰ Здесь мы умышленно не касаемся вопроса допроса эксперта, осведомленность которого по делу носит иной характер, чем у указанных лиц, и который в соответствии со ст. 184 УПК Армянской ССР допрашивается для разъяснения или дополнения акта экспертизы.

По данным исследования Н. И. Порубова, Л. А. Соя-Серко, на допрос тратится более четверти рабочего времени следователя¹¹. Для сравнения достаточно указать, что производству иных следственных действий — обыскам, осмотрам места происшествия и т. д. уделяется лишь 4% из общего рабочего времени следователя¹².

Проведенное в секторе предварительного следствия Всесоюзного института исследование эффективности производства следственных действий показало, что допросы проводятся в 7—8 раз чаще, чем остальные следственные действия, что допрос не только самое распространенное, но и достаточно надежное следственное действие (случаи изменения и отказа от ранее данных показаний по данным выборочного исследования составляют менее 0,5%, и при квалифицированно проведенном расследовании они обычно легко устранимы). Удельный вес допросов среди других следственных действий по данным выборочного исследования уголовных дел об убийствах и изнасилованиях составил 68,1%, а вместе с являющейся разновидностью допроса очной ставкой — 69,9%¹³.

Для того чтобы правильно оценить эти данные с позиции оптимальности использования допроса как средства доказывания при предварительном расследовании преступлений, представляется целесообразным рассмотреть место и роль допроса в системе следственных действий, а также характер взаимодействия допроса с другими следственными действиями.

Познавательная направленность следственных действий проявляется в сочетании функций собирания и проверки доказательств. Причем, для одних следственных действий — осмотра места происшествия, обыска, выемки, допроса — более характерно получение доказательственной информации, а для других, например, очной ставки, предъявления для опознания и пр., — проверка уже полученных данных. Из этого обстоятельства иногда делается неправильный вывод о том, что следственные действия могут подразделяться на направленные на получение доказательств и имеющие целью проверку полученных ранее данных. Это не так, поскольку каждому следственному действию в той или иной мере присущи и собирание, и проверка доказательств. Несмотря на то что следственный эксперимент служит проверке определенного утверждения допрашиваемого, например о том, что он в определенных условиях видел обстоятельства происшествия, однако зафиксированный в протоколе факт подтверждения (или неподтверждения) этих показаний в результате проведения следственного эксперимента приобретает важное самостоятельное доказательственное значение. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в ряде случаев акценты в собирании и проверке доказательств, в зависимости от конкретных целей и времени производства того или иного следственного действия, могут смещаться. Например, допрос подозреваемого по делу об убийстве, задержанного непосредственно на месте происшествия, будет направлен на получение от него доказательственной информации. В то же время допрос того же лица в связи с показаниями соучастника будет содействовать проверке показаний. Если первоначальный допрос определенного лица обычно всегда следует цели получения показаний, то повторные допросы преимущественно служат проверке уже полученных следователем сведений по делу. Последнее обстоятельство имеет значение прежде всего для допроса, поскольку он проводится многократно и практически на всех этапах расследования уголовного дела.

Как уже отмечалось в литературе¹⁴, в деятельности следователя достаточно четко прослеживаются два направления получения и проверки доказательств. С одной стороны, это обнаружение следов преступления, вещественных доказательств и иных документов, которые в дальнейшем осматриваются следователем, а затем исследуются путем назначения различных судебных экспертиз. С другой — получение и проверка показаний. Такая организация расследования, использование двух каналов получения и проверки доказательственной информации, обусловлена различием в механизме отражения события преступления в сознании людей и в материальной обстановке и учитывает принятое в теории доказательств их подразделение на личные и вещественные¹⁵.

¹¹ Н. И. Порубов. Научная организация труда следователя, Минск, 1970, стр. 144; А. И. Михайлов, Л. А. Соя-Серко, А. Б. Соловьев. Научная организация труда следователя. М., 1974, с. 127.

¹² А. И. Михайлов, Л. А. Соя-Серко, А. Б. Соловьев, указ. работа, с. 127.

¹³ См. А. Б. Соловьев. Исследование эффективности производства следственных действий на предварительном следствии. Депонированный научный доклад. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1981.

¹⁴ А. Б. Соловьев. Реализация в деятельности следователя принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела. Сб. «Укрепление законности в деятельности следователей в свете Конституции СССР», М., 1979, с. 39—41.

¹⁵ Теория доказательств в Советском уголовном процессе, с. 257—259.

Применительно к этим двум указанным выше направлениям расследования может быть проведена группировка следственных действий. Причем, как показало изучение практики, такое подразделение следственных действий не является произвольным, а основывается на реально существующих при расследовании закономерных связях между ними. К первой группе следственных действий могут быть отнесены те из них, при производстве которых имеет место дача показаний. Кроме допроса сюда входят очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент и проверка показаний на месте. Если допрос преимущественно направлен на соби́рание доказательств, то для остальных следственных действий этой группы в большей степени характерно уже не получение, а проверка полученных при допросе показаний. При возникновении в том необходимости, они как бы завершают начатую при допросе работу по исследованию доказательственной информации и в известной степени зависят от результатов первоначального допроса.

Ко второй группе принадлежат следственные действия, которые непосредственно направлены на обнаружение и изъятие следов преступления и других вещественных доказательств. Это, прежде всего, осмотр места происшествия, обыск и выемка, осмотр изъятых предметов и документов, а также связанные и проводящиеся по результатам этих следственных действий различные экспертизы.

Как показывает изучение практики, а также результаты исследования эффективности производства следственных действий, результативное проведение допросов еще не гарантирует эффективного расследования уголовного дела в целом. Всесторонность, полнота и объективность расследования могут быть достигнуты только при комплексном использовании и умелом сочетании различных следственных действий, правильном определении места допроса в их системе, учета его взаимосвязей с другими следственными действиями.

Применительно к указанной выше группировке следственных действий А. Б. Соловьевым были сформулированы три условия их проведения, обеспечивающие эффективность расследования уголовных дел¹⁶. Во-первых, расследование должно проводиться с обязательным использованием обеих групп следственных действий. Еще встречающиеся до сих пор ошибки, связанные с переоценкой значения показаний обвиняемого, обычно бывают обусловлены так называемым «закреплением» этих показаний путем проведения не вызванных необходимостью и не несущих новой доказательственной информации повторных допросов и других следственных действий, направленных на обнаружение следов преступления и вещественных доказательств.

Во-вторых, должна строго соблюдаться последовательность и взаимообусловленность следственных действий в каждой из групп. Эта последовательность в ряде случаев приобретает обязательный характер и находит отражение в уголовно-процессуальном законе. Например, очная ставка проводится между ранее допрошенными лицами (ст. 153 УПК Армянской ССР), опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели опознаваемых, внешнем виде и приметах этих лиц (Ст. 155 УПК Армянской ССР). Применительно к допросу наиболее часто имеет место следующая последовательность в производстве следственных действий: допрос—предъявление для опознания—очная ставка и иногда повторный допрос того же лица по результатам проведенных следственных действий. Реже по результатам допросов проводятся следственные эксперименты или проверка показаний на месте (там, где она предусматривается УПК). По результатам следственных экспериментов или проверки показаний на месте при необходимости могут проводиться повторные допросы, которые нередко дают важную дополнительную доказательственную информацию.

В-третьих, необходимо обеспечить использование информации, полученной при производстве следственных действий одной группы, при проведении действий, относящихся к другой группе. По образному сравнению А. Б. Соловьева, это позволяет «опредметить» проведение допросов вещественными доказательствами, документами,

¹⁶ А. Б. Соловьев. Указ. работа, с. 39—41.

заключениями экспертиз и «озвучить» вещественные доказательства и документы. Так, допрос может дать ориентировочные данные при проведении обыска или выемки, а обнаруженные и изъятые при осмотре места происшествия вещественные доказательства и следы преступления могут быть с успехом использованы при допросе подозреваемого, предъявлении для опознания и т. д.

Определение места допроса в системе следственных действий, рассмотрение характера взаимодействия допроса с иными следственными действиями в процессе доказывания по уголовному делу, анализ его познавательных возможностей позволяют охарактеризовать особенности допроса как процессуального средства доказывания.

Во-первых, содержанием следственного действия определенного вида является нормативное описание (и предписание) частных или специальных методов познания, соответствующих природе того вида информации, которую предполагается получить. Так, содержанием допроса, очной ставки является распрос¹⁷. Относительная простота операциональной структуры допроса, широкие возможности его использования для собирания доказательственной информации, относящейся к различным элементам предмета доказывания, делают допрос наиболее распространенным и универсальным средством получения и проверки доказательств.

Во-вторых, допрос преимущественно направлен на собирание доказательственной информации. Однако необходимо иметь в виду, что повторные допросы, проводящиеся с целью уточнения и дополнения показаний, а также для проверки результатов следственных действий, в основном, способствуют проверке и оценке уже полученных следователем сведений.

В-третьих, как наиболее распространенное средство доказывания, допрос в ходе расследования взаимодействует практически со всеми следственными действиями. Он может предшествовать, производиться параллельно или следовать за любым из следственных действий. Однако наиболее тесно допрос связан с теми из них, в ходе которых непосредственно проверяются показания допрашиваемых (предъявление для опознания, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте). Причем, указанное обстоятельство находит свое отражение в процессуальной регламентации этих следственных действий.

В-четвертых, необходимо иметь в виду, что получение доказательственной информации имеет место также и при производстве повторных допросов, преимущественно направленных на проверку и оценку доказательств, полученных до этого при производстве различных следственных действий. Как свидетельствует практика, допрашиваемые в этих случаях часто сообщают важные дополнительные данные. Вместе с тем, изучение уголовных дел показывает, что этот канал получения доказательственной информации используется следователями еще не полностью.

При существующем в настоящее время широком использовании допроса в качестве основного средства получения и проверки доказательств в уголовном судопроизводстве, естественно, возрастает угроза подмены допросом иных следственных действий. Существование, несмотря на универсальность допроса, других процессуальных средств доказывания не случайно. Обладая различными познавательными возможностями, каждое из следственных действий лучше других может решить определенные частные задачи доказывания и поэтому замена их допросом в принципе нежелательна, противоправна. Для исключения случаев необоснованной подмены допросом других следственных действий (равно как и другими следственными действиями допроса) необходимо, чтобы каждое из следственных действий использовалось в своих предусмотренных уголовно-процессуальным законом целях, а также с учетом тактических закономерностей взаимодействия различных следственных действий в процессе доказывания.

Գ. ԱՍԻՆՅԱՆ—Հարցաճեղախոսը որպես ապացուցման զառավարական միջոց և երաշխիք զործով ճշմարտության բացահայտման մեջ.— Իրավաբանական գրականության վերլուծության, ինչպես նաև ապացուցման մեջ քննչական գործողությունների, առաջին հերթին հարցաքննության պրակտիկայի ուսումնասիրման հիման վրա հորվածով քննարկվում են զառավարական մի շարք հարցեր, որոնք բնութագրում են հարցաքննության՝ որպես ապացուցման զառավարական միջոցի դերը գործով ճշմարտության բացահայտման մեջ:

Հորվածում քննարկվում են նաև հարցաքննության՝ որպես ապացուցելի ստացման ամենատարածված միջոցի և ցուցմունքի՝ որպես ապացուցման հիմնական աղբյուրի առանձնահատկությունները:

¹⁷ Теория доказательств в советском уголовном процессе, с. 391.